

DOI:

О ЛЕКСИЧЕСКИХ СХОЖДЕНИЯХ МЕЖДУ ИСПАНСКИМ И ОСЕТИНСКИМ ЯЗЫКАМИ

Боева Инна Викторовна, ассистент, кафедра иностранных языков для неязыковых специальностей, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-6724-8639>; inchita@yandex.ru

Статья посвящена сравнительному анализу лексики осетинского и испанского языков, который позволяет выявить лексические сходства и отличия этих двух языковых систем. Описывается история формирования осетинского и испанского языков. В данной работе также рассматриваются исторические предпосылки возникновения сходства и различий между испанским и осетинским языками, которые связаны с комплексом различных факторов: географических, культурных и лингвистических. Речь идет о сармато-иберийских контактах, которые определили родство осетинского и испанского языков. Это позволяет, в свою очередь, говорить об осетинско-испанских лексических сходжениях. В статье приводится таблица, в которой, опираясь на труды выдающегося осетинского, российского языковеда-ираниста В.И. Абаева («Историко-этимологический словарь осетинского языка», «Избранные труды. Общее и сравнительное языкознание»), представлены примеры некоторых осетино-испанских изоглоссов, позволяющих сделать вывод о наличии генетического родства испанского и осетинского языков, несмотря на существенные отличия. Объединяющим лингвистическим звеном послужил латинский язык, через который проведена лексическая параллель между осетинским и испанским языками. В основной части статьи описываются примеры слов на осетинском, латинском и испанском языках, которые, претерпевая территориально обусловленные изменения, имеют сходства в значениях. Тема исследования языков в сравнительном аспекте достаточно актуальна и вызывает интерес у лингвистов. Многие ученые посвятили свои работы сравнительному анализу осетинского с русским, английским, французским, персидским языками. Научная новизна данной работы очевидна, так как ранее сравнительный анализ лексики испанского и осетинского языков не проводился.

Ключевые слова: лексические сходжения, скифо-европейские изоглоссы, осетино-испанские изоглоссы, осетинский язык, испанский язык, латинский язык, сармато-иберийские контакты.

Для цитирования: Боева И.В. О лексических сходжениях между испанским и осетинским языками // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 26 (33). С.17-34. DOI:

Введение

Осетинский и испанский – родственные по происхождению языки. Оба относятся к индоевропейской семье: осетинский – к иранской группе, а испанский – к италийской (романской подгруппе). Именно индоевропейское родство обуславливает наличие лексических сходств между ними, однако не исключены и явления вторичной или ареальной природы на определенных исторических этапах. Цель данной работы – сравнить лексику осетинского и испанского языков. Материалом для исследования послужили труды выдающегося осетинского ученого В.И. Абаева: «Историко-этимологический словарь осетинского языка» и «Избранные труды. Общее и сравнительное языкознание». Работы В.И. Абаева в области языкознания, фольклора, иранистики, общей лингвистики, а также осетинской и иранской этимологии имеют огромное значение для российской культуры и филологии. Поэтому, опираясь на эти труды, мы предлагаем собственный анализ лексических сходств между осетинским и испанским языками.

Основная часть

Осетинский язык представляет собой живой реликт скифо-сарматского языкового мира, который, с одной стороны, сохранил северо-восточные иранские черты, с другой – испытал существенное влияние кавказских языков. Формирование осетинского языка стало результатом синтеза иранского языка, принесенного аланами, которые мигрировали с предгорий Северного Кавказа в горы Центрального Кавказа, спасаясь от монголо-татарских нашествий и вторжений Тамерлана, с языковой средой коренных жителей, которые, вероятнее всего говорили на одном или нескольких кавказских языках [1, 245–250].

Продолжительное обособленное проживание (в течение нескольких веков осетинский народ оставался единственным представителем индоевропейской языковой семьи в пределах рассматриваемой территории) способствовало тому, что в осетинском языке появились явления, которые не характерны для индоевропейских языков. Это проявляется в лексике (слова с неясной этимологией), морфологии (развитая агглютинативная система падежей), в синтаксисе (использование послелогов вместо привычных для индоевропейских языков предлогов), а также во множестве заимствований из нахско-дагестанских, адыгских, картвельских языков. Кроме того, в осетинском языке можно обнаружить лингвистические следы исторических контактов с финно-угорскими, славянскими, германскими и тюркскими языками [1, 255–378].

В осетинском языке выделяют два диалекта: иронский и дигорский. На западе Северной Осетии и в Кабардино-Балкарии (преимущественно Терский и Майский районы) распространен дигорский (западно-осетинский) диалект, на остальной территории, в Южной Осетии, в Карачаево-Чер-

кесии (село имени Коста Хетагурова) преобладает иронский (восточно-осетинский) диалект. Эти диалекты отличаются между собой фонетикой и лексикой. Например, иронское «ы» соответствует дигорскому «у» или «и» (ирон. «dygur», дигор. «digog» – «дигорцы» и др.). Значительные лексические несовпадения очевидны: «gady» (ирон.) – «tikis» (дигор.) – «кошка». Дигорский диалект насчитывает до 2500 слов, которых нет в иронском диалекте (согласно данным известного российского лингвиста М.И. Исаева [2]).

Испанский или кастильский язык – язык испанцев и большинства народов Латинской Америки [3, 79]. Он относится к группе романских языков. В данную группу входят языки и диалекты, произошедшие от латыни, общего предка всех романских языков. Само название «романский» происходит от латинского слова «romanus», что означает «римский».

Помимо Испании, на испанском языке говорят в Соединенных Штатах Америки. В Пуэрто-Рико испанский является одним из официальных языков наряду с английским. В штате Нью-Мексико допускается его использование в официальных документах наравне с английским. На испанском языке также говорят в Гибралтаре, Западной Сахаре, Белизе, Андорре, на Арубе и Кюрасао, а также на Филиппинах, Тринидаде и Тобаго. Испанскую речь можно услышать и в Бразилии, где официальный статус имеет португальский язык. Испанский язык занимает второе по значимости место в высших учебных заведениях страны. В 2005 г. он приобрел в Бразилии статус второго языка среди учащихся школ.

Формальная стандартизация испанского языка берет свое начало в конце XV в., что совпало с его экспансией за пределы Иберийского полуострова. С 1780 г. Королевская академия испанского языка регулирует литературные и языковые нормы на всех территориях его распространения.

В процессе исторической стандартизации языка приоритет отдавался фонетическим, орфографическим и орфоэпическим аспектам. Грамматика, синтаксис и морфология, напротив, претерпели лишь незначительные модификации.

Как результат, орфография в испанском языке максимально приблизилась испанскому произношению, за исключением немого «h», чередованием «b/v», региональные отличия в произношениях согласных «c/z/s» и «y/ll». Развитие новых глагольных и лексических форм не ограничивалось Королевской академией испанского языка, поэтому для этого языка характерна гибкая грамматическая, лексическая и синтаксическая структура. В испанском языке 16 грамматических времен и большое количество перифраз.

Испанский язык обладает богатой диалектной и региональной вариативностью: в северных регионах говорят на галисийском и арагонском диалектах, в южных областях мы слышим андалузский, валенсийский, ка-

нарский и другие диалекты. Кроме того, в Африке и Америке существуют так называемые языковые варианты испанского языка: панамский, карибский и др.

Следует уточнить, что испанский язык – это понятие общее. В Испании он называется «кастильским» (*castellano*) – по названию территории происхождения. Это название отличает его от других языков, распространенных на территории Испании, которые также являются официальными в своих автономных сообществах. Речь идет о баскском и каталонском языках.

По мнению одних филологов, испанский язык не должен называться «кастильским», т.к. в этом случае подразумевается средневековый язык Кастилии. Другие отрицают понятие «испанский», поскольку создается впечатление, что в Испании существует только один язык, а это ошибочно. В Испании его называют «кастильским», чтобы отличить его от других языков страны. Когда испанский упоминается наряду с иностранными языками, то называется «испанским». В остальном испаноязычном мире используются оба названия.

Территорией происхождения кастильского языка считается средневековое королевство Кастилия. Оно располагалось на современных территориях провинции Бургос, автономных областях Ла-Риоха и Кантабрия. Многообразие современного испанского языка, включая его литературную норму и региональные диалекты, уходит корнями в народно-латинский диалект, который был распространен на Иберийском полуострове. Кастильский испанский язык возник после распада Римской империи как развитие народной латыни в северной и центральной Испании. К XIII в. языковой вариант, который был распространен в Толедо, стал основой для литературного кастильского языка. В ходе Реконквисты кастильский распространился на юг, вытеснив или ассимилировав местные романские диалекты. При этом он обогатился заимствованиями из арабского языка, а также испытал влияние мосарабского (романского языка христиан на арабских землях) и ладино (средневекового еврейско-испанского). Оба эти языка исчезли с Пиренейского полуострова к концу XVI в. [4].

Позднее кастильский язык в значительной степени распространился благодаря таким кастильским героям, как Родриго Диас де Вивар (Сид Кампеадор), Фернан Кортес и др. Поэмы об их подвигах были известны далеко за пределами территории зарождения этого диалекта.

Далее рассматриваются сармато-иберийские контакты, связывающие испанский язык с осетинским, что позволяет говорить о лексических сходениях между ними, однако судить о результатах этих ареальных процессов возможно только в одностороннем порядке: по влиянию сарматских на италийские.

В.А. Кузнецов и В.К. Пудовин стали первыми учеными, которые, основываясь на достоверных данных и некоторых археологических материалах, сделали следующий вывод: «Дальнейшее накопление и изучение материала позволит в будущем более определенно решить вопрос об археологических следах алан в Западной Европе и их вкладе в раннесредневековую европейскую культуру» [5, 95]. Работа американского ученого Б.С. Бахраха «Аланы на Западе» внесла существенный вклад в изучение присутствия алан на Западе. В одной из своих статей В.А. Кузнецов писал: «Выход в 1973 году монографии американского историка Б. Бахраха «История алан на Западе» основательно изменил ситуацию с изучением этой проблемы, и она отныне не может рассматриваться вне труда Б. Бахраха» (цит. по: [6]). Об аланском наследии на Западе также писали Р.Г. Дзаттиаты [7], А.Л. Чибиров [8], И.Б. Санакоев [9], М.Д. Черчесова [6] и др. осетинские ученые.

По историческим и археологическим источникам известно, что взаимодействие между сарматами и иберами (предками современных испанцев) приходится на период Великого переселения народов, начавшийся в V в. нашей эры. Ключевую роль в этих контактах сыграла миграция аланов – воинственного ираноязычного племени, происходившего из восточных сарматских земель. После натиска гуннов аланы достигли Пиренейского полуострова, что и обусловило эти связи.

В результате вторжения гуннов сармато-аланская культура Восточной Европы понесла значительные потери. По этой причине часть сармато-аланских племен была вынуждена искать убежища в предгорных и горных районах Северного Кавказа. Однако другая часть алан, по всей видимости, интегрировалась в орду гуннов, попала под их власть, вследствие чего мигрировала в Западную Европу. Впоследствии аланам удалось избавиться от гнета гуннов. В декабре 406 г. вместе с вандалами и свевами аланы пересекли замерзший Рейн, разгромили франков-рипуариев и вторглись на территорию Галлии [5, 80–82].

На берегах Рейна аланы разделились. Одна часть перешла на сторону империи, а другая часть аланского народа ушла в Испанию. В 409 г. вандалы, свевы и аланы столкнулись с франками в Галлии. После этого они направились в Испанию. Пиренейский полуостров был завоеван в 411 г., разделен между вандалами, свевами и аланами. Провинции Лузитания и Картагена перешли к аланам [5, 83].

Пребывание алан в Испании скудно освещено в источниках. Французский историк Р. Груссе считает, что название области «Гото-Алания» или Каталония дали аланы, смешанные с везиготами [5, 84].

В.А. Кузнецов пишет: «Исторические сведения об аланах в Западной Европе относятся в основном к последним десятилетиям IV в.– первой половине V в. Можно выделить области, в которых аланы пребывали в течение сравнительно долгого времени. Ими будут, прежде всего, Дакия и

Восточная Паннония, затем Северная Франция и долина Луары, наконец, Испания и Северная Африка. В этих местах мы и должны искать археологические следы алан» [5, 85]. Вслед за археологическими следует искать и следы межязыкового контактирования.

Далее рассмотрим фонетические характеристики обоих языков. В современном осетинском языке насчитывается тридцать пять фонем. Из них семь являются гласными, две – полугласными, а оставшиеся звуки относятся к категории согласных. В речи ударение ставится на первый или второй слог группы слов (синтагмы). То, куда именно упадет ударение, зависит от того, насколько «сильной» или «слабой» является гласная в первом слоге этой группы. Осетинский язык обладает уникальными смычно-гортанными согласными (*къ, нъ, тъ, цъ, чъ*), которые не имеют прямых аналогов в других иранских языках. Эти звуки особенно характерны для лексики, заимствованной из кавказских языков. Примерами служат такие слова, как *къуыри* («неделя»), *чъири* («пирог»), *чъыр* («известь») и *битъына* («мята»).

Фонологический строй испанского языка включает в себя не менее девятнадцати согласных фонем, при этом их точное количество подвержено диалектным вариациям. Основные расхождения обычно сводятся к присутствию или отсутствию фонем /θ/, типичной для европейских диалектов, и /ç/, характерной для американских диалектов, но также встречающейся в северных регионах Испании и на Филиппинах.

Ударение в испанском языке не является фиксированным и может располагаться на разных слогах. Есть два основных правила:

- 1) ударение падает на предпоследний слог, если слово заканчивается на гласную букву или на согласные «-n» или «-s» (например, *el coche, cantan*);
- 2) при окончании на другую согласную ударение попадает на последний слог (например, *la unidad*).

В словах-исключениях ударение обозначается специальным графическим знаком (например, *el teléfono, la canción*). Также оно ставится при разделении дифтонгов (например, «*maíz*»), для различения омографов (например, «*te*» (тебе, тебя) и «*té*» («чай»)) и на вопросительных словах (например, «*qué*») [10, 23].

Выше уже было сказано, что осетинский язык относится к иранской группе, однако он существенно отличается от других языков той же группы. Его скифо-сармато-аланское происхождение подтверждается тесными контактами с германскими и славянскими языками, следы которых есть в грамматике и лексике. В своих «Избранных трудах» В.И. Абаев пишет: «По ряду признаков – лексических, фонетических, грамматических – осетинский язык, порывая с другими индоиранскими языками, смыкается с перечисленными европейскими языками» [1, 255]. Речь идет о его схожести с европейскими языками (славянским, германским, итальянским и

кельтским) [1, 255–256]. Эти черты называются скифо-европейскими изоглоссами.

Скифо-европейские изоглоссы – это особенные явления в лексике, фонетике, грамматике, а также мифологии, сближающие осетинский язык с европейскими языками. В.И. Абаев приводит характерный пример вышеупомянутой изоглоссы: «типичным примером такой изоглоссы может быть *mal* (ос.) – «глубокая стоячая вода», представляющий закономерную осетинскую («скифскую») форму европейского названия *моря*, чуждого остальному индоиранскому миру» [1, 255].

Шведский лингвист Х. Петерсон впервые обратил внимание на некоторые лингвистические сходства осетинского языка с европейскими. По его мнению, «...осетинский язык обнаруживает особые связи с западными индоевропейскими языками» (цит. по: [1, 255]).

Достаточно легко объяснить происхождение специфических осетино-европейских изоглосс. В «Избранных трудах» В.И. Абаев пишет: «Скифская группа иранских языков, к которой принадлежит осетинский, была с глубокой древности далеко продвинута в Европу и много веков соседствовала с европейскими, особенно восточноевропейскими языками, в то время как остальные индоиранские языки уже давно переместились на восток и на юг и утратили всякий контакт с Европой» [1, 256].

Исследование языков в сравнительном аспекте представляет собой актуальную, но давно известную проблему, которая неизменно вызывает интерес как у специалистов в области лингвистики, так и у педагогов-методистов. Существует ряд научных работ, посвященных сравнительно-сопоставительным исследованиям с привлечением материалов осетинского и английского языков: Э.Т. Гутиева [11], Д.А. Кочиева [12], М.И. Баликоева [13], Л.Л. Зеленская [14] и др.; осетинского и русского языков: Б.Т. Дзусова [15], Р.П. Бибилова [16], Т.А. Каргаева [17], Л.Г. Дзампаева [18]; осетинского и персидского: Т.Т. Камболов [19], Р.Г. Цопанова [20], А.Ф. Кудзоева [21].

В процессе изучения лексических сходжений испанского и осетинского языков становится очевидным, что скифо-иранские изоглоссы достаточно широко представлены в осетинском языке. Учитывая, что испанский язык берет свое начало от вульгарной латыни и претерпел значительные эволюционные изменения под воздействием множества языковых контактов (в частности, с арабским и германским языками), была проведена параллель между этими двумя языками, позволившая выявить лексические сходства.

Далее представлена таблица, в которой приведены примеры осетино-испанских лексических изоглосс, которые, претерпевая изменения, сохранили свое «латинское» происхождение и значение в двух языках.

Примеры лексических изоглосс (на осетинском, латинском, испанском языках):

Осетинский	Латинский	Испанский
<i>rœmpœg / rumpœg / rypœg</i> (моль)	<i>rumpere / rumpo</i> (разрывать, рвать, рушить, уничтожать)	<i>romper</i> (рвать, портить, уничтожать)
<i>myg / mugæ</i> (сперма)	<i>mucus</i> (слизь)	<i>moco</i> (слизь)
<i>mystælæg / mustælæg</i> (ласка (животное семейства куньих))	<i>mustēla</i> (ласка (животное семейства куньих))	<i>mustela</i> (ласка (животное семейства куньих), куница)
<i>sīr / seræ</i> (каша из молочной сыворотки)	<i>serum</i> (сыворотка)	<i>suero</i> (сыворотка, молочная сыворотка)
<i>æxkænyl</i> (запирать, затворять)	<i>arcere</i> (отклонять, отводить, сдерживать)	<i>arca</i> (ящик, сундук, ларь)
<i>k'æs</i> (избушка, хижина)	<i>casa</i> (хижина, лачуга, домик)	<i>casa</i> (дом)
<i>amonyn / amonyn</i> (показывать, наставлять, учить), <i>amonæg</i> (указатель, наставник), <i>amond</i> (судьба), <i>amund</i> (указание, поучение)	<i>mens</i> (мысль, разум, рассудок; душа, сердце, настроение), <i>monēre</i> (вдохновлять; напоминать; ободрять; предупреждать; уговаривать; наказывать, карать), <i>admonēre</i> (побуждать, увещавать, указывать, советовать), <i>monitus</i> (напоминание, предостережение, увещевание; знамение, предсказание), <i>monitor</i> (указатель, советчик)	<i>mente</i> (ум, рассудок), <i>amonestar</i> (предупреждать; предостерегать), <i>mencionar</i> (упоминать), <i>monición</i> (наставление, предостережение), <i>monitor</i> (наставник, инструктор)
<i>mal</i> (глубокая стоячая вода)	<i>mare</i> (море)	<i>mar</i> (море)
<i>myrmyr / mœrtmœr</i> (ржание)	<i>murmur</i> (рев, рычание: глухие звуки, издаваемые животным)	<i>murmullo / murmurar</i> (журчание / журчать, шелестеть)
<i>fynk / finkæ</i> (пена)	<i>spūta</i> (пена)	<i>espuma</i> (пена)
<i>dzæ'kūl / dzæ'kolæ</i> (мешочек, котомка)	<i>saccus</i> (мешок, сумка), <i>sacculus</i> (мешочек)	<i>saco</i> (мешок / сумка)
<i>wyngæg / ungæg</i> (узкий) <i>диг. ġæungæ / ungæ</i> (улица)	<i>angustus</i> (узкий, тесный)	<i>angosto</i> (узкий)
<i>st'aly / st'alu</i> (звезда)	<i>stella</i> (звезда)	<i>estrella</i> (звезда)

<i>æmbaryn / æmbarun</i> (понимать)	<i>comprehendere</i> (понимать)	<i>comprender</i> (понимать)
<i>fad</i> (нога)	<i>pēs, pedis</i> (нога; ступня, стопа)	<i>pie</i> (нога, стопа, ступня)
<i>wazyn / waǰd wun</i> (оставлять, покидать, пускать / быть освобожденным от чего-либо)	<i>vacō / vacans / vac us</i> (быть свободным / незанятым / свободный)	<i>vacante / vicar / vago / vagar / vaco</i> (свободный / вакантный / освободить / бездельник, незанятый (без определенного занятия))
<i>mad / madæ</i> (мать)	<i>mater</i> (мать)	<i>madre</i> (мать)
<i>gædy</i> (кот)	<i>cattus</i> (кот); <i>catta</i> (кошка)	<i>gato</i> (кот); <i>gata</i> (кошка)
<i>mard</i> (мертвый)	<i>mortuus</i> (мертвый, умерший)	<i>muerto</i> (мертвый, умерший)
<i>synæg / sinæk</i> (грудь, бок (обычно у животного); лоно; выступ у горы)	<i>sinus</i> (пазуха, изгиб, лоно)	<i>seno</i> (полость, впадина; грудь (женская); пазуха; лоно)
<i>rast</i> (прямой, правый, правильный, праведный, честный)	<i>rectus</i> (прямой, правильный; честный)	<i>recto</i> (прямой; вертикальный; честный)
<i>ars</i> (медведь)	<i>ursus</i> (медведь)	<i>oso</i> (медведь)
<i>dændag</i> (зуб)	<i>dens, dentis</i> (зуб)	<i>diente</i> (зуб)
<i>wyrd / urdæ</i> (ремизки в ткацком станке)	<i>ordiri</i> (начинать, приступать; закладывать основу)	<i>urdir</i> (натягивать основу на ткацкий станок)

Существительное «*rumpæg*» (ос.) [22, 372], обозначающее «моль», – это причастие на *-æg* от глагола «*rump-*» (дигорская форма), который не сохранился в осетинском языке. В других европейских языках оно распространено: например, в испанском – «*romper*», что означает «рвать, разрывать, портить» [23, 677]. В латинском языке оно известно как «*rumpere*» («рвать» одежду, например). Ближайшее соответствие – «*rumpo*» (лат.) – «рву», «порчу» [24].

«*Myg / mygæ*» (ос.) – «сперма» [22, 137]; отсюда «*myggag*» – «семя», «род», «порода». В.И. Абаев в своих трудах пишет, что здесь мы видим особую скифо-латинскую изоглоссу. Слово происходит от «*mucus*» (лат.) [24], а по-испански – «*тосо*», что означает «слизь», «сопля» [23, 509].

Сходство слова «*mystülæg*» (ос.) (другие варианты – «*mustælæg*», «*mystælæg*») [22, 143] с латинским – «*mustela*» очевидно. Здесь мы видим полное тождество – как звуковое, так и смысловое. В испанский язык слово «*mustela*» перешло без изменения, т.е. сохранился латинский вариант «*mustela*» – «ласка (животное из семейства куньих)» [23, 521].

Еще одно слово, которое мы можем отнести к скифо-латинским изо-

госсам, – это слово «*sīr*» («*seræ*») (ос.) [25, 112]. В осетинском языке оно обозначает кашу из молочной сыворотки и схоже со словом «*serum*» (лат.) – «молочная сыворотка» [24]. В испанском языке мы видим сходство с «*suero*», производным также от латинского «*serum*» [23, 717].

В слове «*æxkænyu*» (ос.) [26, 218] основа *ark со значением «запирать» представлена в некоторых европейских языках: «*arceo*» (лат.) – «запирать», «*arca*» (лат.) – «сундук» [24]. В испанском языке оно сохранилось без изменения – «*arca*» – «ларь», «ковчег» [23, 86].

Слово «*k'æs*» (ос.) – «избушка», «хатенка», «хижина» [26, 630] – представляет собой доиндоевропейское субстратное слово, которое сохранилось в латинском языке – «*casa*» – «хижина, плетеная из тростника» [24]. В испанском языке – «*casa*» – это «дом» [23, 176].

«*Amony* / *amonun*» (ос.) [26, 52] – восходит к *ā-mān-. База *men- достаточно распространена в индоевропейских языках; она обозначает разные виды духовной активности. Часто означает «думать», «мыслить», «помнить», но существует и каузативное значение – «напоминать», «внушать», «наставлять», например: «*monēre*» (лат.) [24], «*mencionar*» (исп.) [23, 502] – «напоминать». Здесь мы видим очевидное примыкание осетинского к европейским языкам. Удивительное семантическое сходство прослеживается в следующих словах: «*amonun*» (ос.) [26, 51], «*admonēre*» (лат.) [24] и «*amonestar*» (исп.) [23, 67] – «предостерегать»; «*monitus*» (лат.) [24] – «напоминание», «указание», «предсказание», «*amond*» (ос.) – «судьба», «*amynd*» (ос.) [26, 52] – «указание», «указатель», «*monición*» (исп.) [23, 513] – «наставление», «предостережение», «замечание»; «*monitor*» (лат.) – «указатель», «советчик» [24], «*amonæg*» (ос.) [27, 117] – «указатель», «наставник», «*monitor*» (исп.) [23, 513] – «наставник», «инструктор».

В.И. Абаев рассматривает слово «*mal*» (ос.) («глубокая стоячая вода», «омут», «водная пучина») как скифо-европейскую изоглоссу. Сравним с латинским «*mare*» и испанским «*mar*», что означает «море» [22, 68].

Слово «*myrmyr* / *mærmær*» (ос.) [22, 140] имеет значение «ржание». Это звукоподражание, которое широко распространено в европейских языках, в том числе испанском – «*murmullo* / *murmurar*» [23, 520]; от латинского «*turmutur* / *turmuro*» [24] – «шум», «шептание»; «бормотать», «шуметь», «шептать», «мурлыкать».

Слово «*fynk* / *finkæ*» (ос.) – («пена») восходит к иранскому «*faina-ka*» [26, 498]. Словарь В.И. Абаева дает следующее пояснение: слово имеет общеиндоевропейский корень, который в индоиранских и славяно-балтийских языках оформлен элементом *-n-*, а в германском и латинском – элементом *-m-*. В качестве примеров – латинское «*spūta*» [24] и испанское «*espuma*» [23, 348].

Существительное «*dzæk'ül* / *dzæ'kolæ*» (ос.) [26, 393] – «мешочек» – относится к терминам, связанным с торговлей. Подобные слова распространи-

лись среди многих народов из одного источника благодаря культурному обмену. «*Dzæk'ül*» – это вариант общеевропейского слова **sak* – «мешок»: слово «*saccus*» (лат.) – «мешок» [24] схоже с «*saco*» (исп.) – «мешок», «сумка» [23, 684].

Прилагательное «*wyngæg / ungæg*» (ос.) – «узкий» – можно связать с индоевропейской базой **angh* («узкий») и рассматривать как индоевропейскую изоглоссу [28, 117]. Слова «*angustus*» (лат.) [24] и «*angosto*» (исп.) имеют то же самое значение. Интересно, что душевная теснота во многих европейских языках перекликается с «душевной» теснотой, тревогой, страхом: «*angor*» (лат.) [24], «*angustia*» (исп.) [23, 72] – «грусть». Слово «*ǵæungæ*» (ср. в дигорском) – «улица» – этимологически идентично слову «*ungæg*».

В «Историко-этимологическом словаре» В.И. Абаева сказано: «Наличие *l* вместо *r* сближает слово «*st'aly / (æ)st'alu*» (ос.) – «звезда» [25, 160] с «*stella*» (лат.) [24]. В свою очередь «*st'aly*» и «*stella*» перекликаются со словом «*estrella*» (исп.) [23, 354].

Структура и семантика глагола «*æmbaryn / æmbarun*» (ос.) – «понимать» [26, 135] схожи с «*comprehendere*» (лат.) [24] и «*comprender*» (исп.) [23, 208].

«*Fad*» (ос.) – «нога» [26, 414] – общеиндоевропейское слово, сохранившееся во многих иранских и индоевропейских языках, в том числе в испанском: «*pie*» (латинское соответствие – «*pēs, pedis*») – «нога», «ступня» [23, 589; 24].

В словах «*wazyn / waǵd*» (ос.) – «оставлять», «покидать» / «отпущенный» мы видим базу **wek* – «отпускать», «освобождать», которая свойственна индоевропейским языкам [28, 37–39]. Она распознается и в латинских словах: «*vaso*», «*vacare*» (более древняя форма «*voso*», «*vosare*» – «быть свободным, освобожденным от чего-то»). Сравним словосочетания «*waǵd ūs*» (ос.) – «разведенная («отпущенная», «свободная») женщина» [28, 37–39] с «*vacua, vacans mulier*» (лат.) – «незамужняя (свободная) женщина» [24]; «*vasio*» (исп.) – «свободный», «вакантный» [23, 776]. «*Wæǵd*» (ос.) – «освобожденный», «свободный» – это лексикализованное прошедшее причастие от глагола «*wazyn*» [28, 66].

«*Mad / madæ*» (ос.) [22, 448] – общеиндоевропейский термин родства; латинское – «*mater*» [24], испанское – «*madre*» [23], русское – «*мать*».

«*Goedy*» (ос.) – «кот» [26, 510] – это слово широкого распространения с невыясненным происхождением. Оно распространено в европейских языках (угро-финских, кавказских, тюркских). Позднее появляется латинское «*cattus*», «*catta*» [24], испанское «*gato*» [23, 390].

«*Mard*» (ос.) [22, 71] – лексикализованное причастие в прошедшем времени; русское «*мертвый*», латинское – «*mortuus*» [24], испанское – «*muerto*» [23, 519].

Слово «*synæg / sinæk*» (ос.) [25, 199] – «грудь», «бок» – схоже с «*sinus*» (лат.) – «пазуха», «изгиб», «лоно» (также часто используется для обозначения

ния груди, заливов природы или укромных мест) [24]; «*seno*» (исп.) – «полость», «впадина», «углубление», «грудь (женская)» [23, 696].

Слова «*rast*» (ос.) [22, 350] «*rectus*» (лат.) [24], «*recto*» (исп.) [23, 650] имеют одинаковое значение во всех трех языках – «правильный», «прямой». По всей вероятности, лексикализация имела место в общеевропейский период.

Имя существительное «*ars*» (ос.) – «медведь» [26, 69] имеет множество соответствий в индоевропейских языках. По-испански «медведь» означает «*oso*» [23, 546], по-латински – «*ursus*» [24].

«*Dændag*» (ос.) [26, 355] – «зуб» – слово, представленное во многих индоевропейских языках, на испанском языке – «*diente*» [23, 297], от латинского «*dens*», «*dentis*» [24].

Очевидно, что слово «*wyrd*» или «*urdæ*» (ос.) – «ремизки в ткацком станке» созвучно с «*ordiri*» (лат.) [24] – «начинать», «приступать»; «закладывать основу». Согласимся с В.И. Абаевым, который считал контакты скифского языка с пралатинским твердо установленными [28, 120]. По-испански «*urdir*» означает «набирать основу», «ткать», «плести интриги» [23, 774].

Заключение

Проследив историческое пересечение ираноязычных алан с народами Иберийского полуострова, мы можем говорить о родстве осетинского и испанского языков. В процессе проведенного сопоставительного анализа некоторых лексических осетино-европейских изоглоссов мы пришли к выводу, что осетинский язык имеет достаточно большое количество сходений с европейскими языками, в частности с испанским. Мы считаем, что данная работа представляет интерес для лингвистов, занимающихся исследованием языков в сравнительном аспекте.

1. Абаев В.И. Избранные труды: в 4 т. 2 изд., испр. Владикавказ: Ир, 2020. Т.2. Общее и сравнительное языкознание. 615 с.

2. Исаев М.И. Становление и развитие осетинского литературного языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1972. 31 с.

3. Большая российская энциклопедия 2004–2017: [сайт] URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2024508>

4. Penny, R. A History of the Spanish Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Pp. 11–15.

5. Кузнецов В.А., Пудовин В.К. Аланы в Западной Европе в эпоху «Великого переселения народов» // Советская археология. 1961. №2. С. 79–95.

6. Черчесова М.Д. Бернард С. Бахрах и его «История алан на Западе»: [сайт]. URL: <https://iratta.com/materials/alany/4077-bernard-s.-bakhrakh-i-ego-istorija-alan-na-zapade.html>

7. *Дзаттиаты Р.Г.* Об аланском наследии на Западе // Известия СОИГСИ. 2020. Вып. 36 (75). С. 21-28. DOI: 10.46698/g3597-4701-6076-q
8. *Чибилов А.Л.* Сармато-аланская компонента французской истории (обзор книги Я. Лебединского «Сарматы и аланы в Галлии IV-V вв. История и наследство») // Вестник Владикавказского научного центра. 2018. Т. 18. № 1. С. 22–30.
9. *Чибилов А.Л., Санакоев И.Б.* Аланский код Европы (по следам Б. Бахраха) // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16. № 4. С. 2–8.
10. *Родригес-Данилевская Е.И., Патрушев А.И., Степунина И.Л.* Учебник испанского языка. Практический курс. 9 изд., испр. М.: ЧеРо, 2007. 416 с.
11. *Гутиева Э.Т.* Опыт сопоставительного анализа слов со значением «любимый», «друг» в осетинском и английском языках // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 30 (69). С. 112-120. DOI: 10.23671/VNC.2018.69.22433.
12. *Кочиева Д.А.* Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом «голова» в английском и осетинском языках // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Материалы II Международной научно-практической конференции (Москва, 13 мая 2022 г.). М., 2022. С. 169–173.
13. *Баликоева М.И.* Национально-культурная специфика прощаний (на материале осетинского и английского языков) // Litera. 2018. № 1. С. 70-76. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.1.25461
14. *Зеленская Л.Л.* Сопоставительно-типологическое исследование словообразовательных систем английского, осетинского и русского языков (на примере словообразования с отрицательными аффиксами): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 204 с.
15. *Дзусова Б.Т., Секинаева А.Б.* Сравнительно-сопоставительный анализ категории числа имен существительных в осетинском и русском языках // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 87–89.
16. *Бибилова Р.П., Цуциева Е.Т.* Синтаксическая синонимика простого и сложного предложений русского языка (на примере обособленных членов и придаточных частей сложноподчиненного предложения) // Ныфс: сборник научных статей / под ред. Н.А. Асаевой. Владикавказ: СОГУ, 2017. С. 52–58.
17. *Каргаева Т.А., Дзебоева А.А.* Сравнительно-сопоставительный анализ имен прилагательных русского и осетинского языков // V Абаевские чтения: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 90-летию факультета осетинской филологии СОГУ (Владикавказ, 11 мая 2018 г.). Владикавказ: СОГУ, 2018. С. 158–164.
18. *Каргаева Т.А., Дзампаева Л.Г.* Сравнительно-сопоставительный анализ категории падежа имен существительных русского и осетинского языков // Научное обозрение. Педагогические науки. 2014. № 1. С. 141–142.
19. *Камболов Т.Т., Моншизаде М., Абдоллахи М., Бетеева Ф.Г., Качмазова*

Е.С., Кудзоева А.Ф., Цопанова Р.Г., Чангизи Э. Контрастивная грамматика осетинского и персидского языков. Владикавказ: СОГУ, 2022. 400 с.

20. Цопанова Р.Г. Типы сказуемых в персидском и осетинском языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 8. С. 171-174. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.08.35

21. Кудзоева А.Ф., Чангизи Э., Абдоллахи М. Простые глаголы в осетинском и персидском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11. С. 3655-3663. DOI: 10.30853/phil20220609

22. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. II. L-R. 448 с.

23. Большой испанско-русский словарь. Более 150 000 слов, словосочетаний и выражений / под ред. Б.П. Нарумова. 3-е изд. М.: Русский язык, 1999. 832 с.

24. Большой латинско-русский словарь: [сайт]. URL: <http://slovoborg.su/vocabula/alph.php>

25. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. III. S-T'. 358 с.

26. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. I. A-K'. 655 с.

27. Осетинско-русский словарь: в 4-х т. / сост. Т.А. Гуриев, Э.Т. Гутиева. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. Т. 1. 679 с.

28. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. IV. U-Z. 325 с.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025,
принята к публикации 16.04.2026,
опубликована 30.06.2026.

Boeva, Inna V. – Assistant, Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Specialties, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-6724-8639>; inchita@yandex.ru

ON LEXICAL SIMILARITIES BETWEEN SPANISH AND OSSETIAN LANGUAGES.

Keywords: *lexical similarities, Scythian-European isoglosses, Ossetian-Spanish isoglosses, the Ossetian language, the Spanish language, the Latin language, Sarmatian-Iberian contacts.*

This article presents a comparative analysis of the vocabulary of the Ossetian and Spanish languages, revealing lexical similarities and differences between these two linguistic systems. It describes the history of the formation of the Ossetian and Spanish languages. This work also examines the historical background to the emergence of similarities and differences between the Spanish and Ossetian

languages, which are associated with a complex set of factors: geographic, cultural, and linguistic. This focus is on Sarmatian-Iberian contacts, which determined the relationship between the Ossetian and Spanish languages. This, in turn, allows us to discuss Ossetian-Spanish lexical similarities. The article includes a table, which, based on the works of the eminent Ossetian and Russian linguist and Iranianist V.I. Abaev's works («Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language,» «Selected Works: General and Comparative Linguistics») present examples of several Ossetian-Spanish isoglosses, suggesting a genetic relationship between Spanish and Ossetian, despite significant differences. Latin serves as a unifying linguistic link, drawing a lexical parallel between Ossetian and Spanish. The main part of the article describes examples of words in Ossetian, Latin, and Spanish that, while undergoing territorially determined changes, share similarities in meaning. The topic of comparative language research is quite relevant and is of interest to linguists. Many scholars have devoted their work to a comparative analysis of Ossetian with Russian, English, French, and Persian. The scientific novelty of this work is obvious, since a comparative analysis of the vocabulary of the Spanish and Ossetian languages has not been conducted previously.

For citation: Boeva, I.V. On lexical similarities between Spanish and Ossetian languages. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 26 (33), pp. 17-34. (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Abaev, V.I. *Izbrannye trudy: v 4-kh t.* [Selected works: in 4 volumes]. 2nd ed., corrected. Vol II. *Obshchee i sravnitel'noye yazykoznanie* [Vol. 2. General and comparative linguistics]. Vladikavkaz, Ir, 2020. 615 p.
2. Isaev, M.I. *Stanovlenie i razvitie osetinskogo literaturnogo yazyka* [Formation and development of the Ossetian literary language]. Thesis abstract of the doctor dissertation (in Philology). Moscow, 1972. 31 p.
3. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia 2004–2017* [The Great Russian Encyclopedia 2004–2017] [Web-site]. URL: [https:// old.bigenc.ru/linguistics/text/20245068](https://old.bigenc.ru/linguistics/text/20245068)
4. Penny, R. *A History of the Spanish Language*. Cambridge, Cambridge University Press, 2002, pp. 11–15.
5. Kuznetsov, V.A., Pudovin, V.K. *Alany v Zapadnoy Evrope v epokhu «Velikogo pereseleniya narodov»* [Alans in Western Europe during the era of the “Great Migration of Peoples”]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1961, no. 2, pp. 79–95.
6. Cheresova, M.D. *Bernard S. Bakhrakh i ego «Istoriya alan na Zapade»* [Bernard S. Bakhrakh and his “History of the Alans in the West”] [Web-site]. URL: <https://iratta.com/materials/alany/4077-bernard-s.-bakhrakh-i-ego-istorija-alan-na-zapade.html>
7. Dzattiati, R.G. *Ob alanskom nasledii na Zapade* [On the Alanian heritage

in the West]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2020, iss. 36 (75), pp. 21–28.

8. Chibirov, A.L. *Sarmato-alanskaya komponenta frantsuzskoy istorii (obzor knigi Y. Lebedinskogo «Sarmaty i alany v Gallii IV-V vv. Istoriya i nasledstvo»)* [Sarmatian-Alanian component of French history (review of the book by Y. Lebedinsky "Sarmatians and Alans in Gaul in the 4th-5th centuries. History and legacy"). *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre]. 2018, vol. 18, no. 1, pp. 22–30.

9. Chibirov, A.L., Sanakoev, I.B. *Alanskii kod Evropy (po sledam B. Bakhrakha)* [Alanian code of Europe (in the footsteps of B. Bakhrakh)]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre]. 2016, vol. 16, no 4, pp. 2–8.

10. Rodriguez-Danilevskaia, E.I., Patrushev, A.I., Stepunina, I.L. *Uchebnik is-panskogo yazyka. Prakticheskiy kurs* [Textbook of the Spanish language. Practical course]. 9th edition, revised. Moscow, CheRo, 2007. 416 p.

11. Gutieva, E.T. *Opyt sopostavitel'nogo analiza slov so znacheniem "lyubimyy", "drug" v osetinskom i angliiskom yazykakh* [An attempt of a comparative analysis of words meaning "beloved", "friend" in the Ossetian and English languages]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 30 (69), pp. 112–120.

12. Kochieva, D.A. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh edinit s komponentom «golova» v angliiskom i osetinskom yazykakh* [Comparative and contrastive analysis of phraseological units with the component "head" in the English and Ossetian languages]. *Razvitie sovremennoy nauki i tekhnologii v usloviyakh transformatsionnykh protsessov: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 13 maya 2022 g.)* [Development of modern science and technology in the context of transformation processes: collection of materials of the II International scientific and practical conference (Moscow, May 13, 2022)]. Moscow, 2022, pp. 169–173.

13. Balikoeva, M.I. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika proshchanii (na materiale osetinskogo i angliyskogo yazykov)* [National and cultural specifics of farewells (based on the Ossetian and English languages)]. *Litera*. 2018, no. 1, pp. 70-76. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.1.25461

14. Zelenskaya, L.L. *Sopostavitel'no-tipologicheskoe issledovanie slovoobrazovatel'nykh sistem angliiskogo, osetinskogo i russkogo yazykov (na primere slovoobrazovaniya s otritsatel'nymi affiksami)* [Comparative-typological study of word-formation systems of the English, Ossetian and Russian languages (using the example of word-formation with negative affixes)]. Candidate dissertation (in Philology). Moscow, 1984. 204 p.

15. Dzusova, B.T., Sekinaeva, A.B. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz kategorii chisla imen sushchestvitel'nykh v osetinskom i russkom yazykakh* [Comparative-contrastive analysis of the category of number of nouns in the Ossetian

and Russian languages]. *Gumanitarnye balkanskije issledovaniya* [Humanitarian Balkan Research]. 2019, vol. 3, no. 2 (4), pp. 87–89.

16. Bibilova, R.P., Tsutsieva, Y.T. *Sintaksicheskaya sinonimika prostogo i slozhnogo predlozhenii russkogo yazyka (na primere obosoblennykh chlenov i pridatochnykh chastei slozhnopodchinennogo predlozheniia)* [Syntactic synonymy of simple and complex sentences in the Russian language (based on isolated members and subordinate clauses of a complex sentence)]. *Nyfs: sbornik nauchnykh statey fakul'teta osetinskoy filologii SOGU* [Nyfs: collection of scientific articles of the Faculty of Ossetian Philology of North Ossetian State University]. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 2017, pp. 52–58.

17. Kargaeva, T.A., Dzeboeva, A.A. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyi analiz imen prilagatel'nykh russkogo i osetinskogo* [Comparative-contrastive analysis of adjectives in the Russian and Ossetian languages]. *V Abayevskiye chteniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letnemu ubileu fakul'teta osetinskoy filologii SOGU (Vladikavkaz, 11 maya 2018 g.)* [Collection of materials from the International scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the Faculty of Ossetian Philology of North Ossetian State University (Vladikavkaz, May 11, 2018)]. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 2018, pp. 158–164.

18. Kargaeva, T.A., Dzampaeva, L.G. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz kategorii padezha imen sushchestvitel'nykh russkogo i osetinskogo yazykov* [Comparative-contrastive analysis of the category of case of nouns of the Russian and Ossetian languages]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* [Scientific review. Pedagogical sciences]. 2014, no. 1, pp. 141–142.

19. Kambolov, T.T., Monshizade, M., Abdollakhi, M., Beteeva, F.G., Kachmazova, E.S., Kudzoeva, A.F., Tsopanova, R.G., Changizi, E. *Kontrastivnaya grammatika osetinskogo i persidskogo yazykov* [Contrastive grammar of the Ossetian and Persian languages]. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, 2022. 400 p.

20. Tsopanova, R.G. *Tipy skazuyemykh v persidskom i osetinskom yazykakh* [Types of predicates in the Persian and Ossetian languages]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities]. 2022, no. 8, pp. 171–174.

21. Kudzoeva, A.F., Changizi, E., Abdollakhi, M. *Prostye glagoly v osetinskom i persidskom yazykakh v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte* [Simple verbs in the Ossetian and Persian languages in a comparative-contrastive aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2022, vol. 15, iss. 11, pp. 3655–3663.

22. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Histori-

cal and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989, vol. II. L-R. 448 p.

23. Narumov, B.P. (ed). *Bol'shoy ispansko-russkii slovar'. Boleye 150 000 slov, slovosochetanii i vyrazhenii* [Comprehensive Spanish-Russian Dictionary. More than 150,000 words, phrases, and expressions]. 3-d edition. Moscow, Russkii yazyk, 1999. 832 p.

24. *Bol'shoy latinsko-russkii slovar'* [Comprehensive Latin-Russian Dictionary] [Web-site]. URL: <http://slovoborg.su/vocabula/alph.php>

25. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989, vol. III. S-T'. 358 p.

26. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989, vol. I. A-K'. 655 p.

27. Guriev, T.A., Gutieva, E.T. (comps.). *Osetinsko-russkii slovar': v 4-kh t.* [Ossetic-Russian dictionary: in 4 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2016, vol. I. 679 p.

28. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989, vol. IV. U-Z. 325 p.

The article was submitted 16.12.2025,
accepted for publication on 16.04.2026,
published 30.06.2026.